

Н.Д. Лобанов-Ростовский – собиратель и даритель

Русский князь Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский, сын Дмитрия Ивановича Лобанова-Ростовского и Ирины Васильевны Вырубовой, принадлежал к потомкам Рюрика. Имя династии дал удельный князь Иван Александрович по прозвищу Лобан, который жил в конце XV – начале XVI века и княжил в Ростове Великом. Лобановы-Ростовские состояли в родстве с Тютчевым, Тургеневым, Поленовым и другими выдающимися деятелями отечественной культуры. Никита Дмитриевич родился 6 января 1935 г. в Софии, окончил Оксфордский (бакалавр и магистр геологии) и Колумбийский (магистр экономической геологии) университеты, а затем получил еще и степень магистра банковского учета в Нью-Йоркском университете. Он гражданин США, но живет в

Лондоне, регулярно бывает в России и на Украине, говорит на пяти языках: английском, болгарском, испанском, русском и французском [1].

Собиратель

Сегодня Н.Д. Лобанова-Ростовского знают как первого заместителя председателя президиума Международного совета российских соотечественников в Москве, иностранного члена Комиссии по правам человека и Российского культурного фонда, Почетного доктора Санкт-Петербургской Академии художеств, члена Общества коллекционеров в Москве и многих других фондов, объединений и обществ. Однако более всего Никита Дмитриевич известен как страстный коллекционер произведений искусства. Желание коллекционировать у Н. Лобанова-Ростовского появилось сразу же после выставки в Лондоне в 1954 г., посвященной «Русским сезонам» Сергея Дягилева, куда отвела его крестная мать, Екатерина Ламперт, внучка графа Бенкендорфа, последнего посла русского царя в Англии. Там он впервые увидел живопись Бенуа, Бакста, Гончаровой, Ларионова, всех двадцати двух художников, которые участвовали в постановках Дягилева, и был ею буквально околдован.

В 50-х и 60-х годах прошлого века русское искусство мало ценилось в Западной Европе и Соединенных Штатах. Лишь несколько коллекционеров из белоэмигрантов в Париже,

Лондоне и Нью-Йорке занимались его куплей-продажей в основном через специализировавшиеся на нем галереи.

На Западе в то время практически не было информации, объясняющей значение русских художников-эмигрантов в контексте мирового искусства, книг по этому виду искусства практически не существовало. Когда в 1962 г. музею Филадельфии предложили несколько картин Экстер, дарителям ответили, что эти произведения принять не могут, так как такого художника не знают. Первая английская книжка о русском авангарде вышла лишь в 1962 г., а лондонский аукцион Sotheby's стал регулярно продавать это искусство лишь с 1967 года. Никита Дмитриевич сразу понял, что это новая и абсолютно свободная область коллекционирования. Те же, кто тогда понимал подлинное значение русской театральной живописи рубежа XIX–XX столетий (а это были в основном балетоманы – свидетели дягилевских сезонов), денег не имели даже на эскиз Н. Гончаровой, который в то время стоил всего два доллара.

Лобанов-Ростовский, высокооплачиваемый финансист, органично совмещал свои деловые обязанности с поиском разбросанных по Европе художественных шедевров. Процесс собирания русского искусства на всех континентах всегда вносил в душу Лобанова-Ростовского некоторое ощущение обреченности. Он понимал, что стране, которой принадлежало это богатство, оно не нужно, но был счастлив его собирать и хранить [2]. Большую помощь в собирательской деятельности Лобанову-Ростовскому оказывала его жена – Нина Жорж-Пико, дочь французского посланника в ООН. Никита Дмитриевич сумел заразить ее любовью к русскому искусству. Человек тонко чувствующий, склонный к искусствам, она помогала мужу во всех его начинаниях.

Почти 70% своей коллекции русского искусства «Серебряного века» супруги собрали до 1980 г., пока вокруг него не было ажиотажа¹. Постепенно Никита Дмитриевич становится серьезным коллекционером, знающим большинство русских художников по обе стороны Атлантики, что позже позволило ему занять место советника аукционных домов Christie's и Sotheby's.

Лобановы-Ростовские собрали самую значительную коллекцию русской театральной живописи, отражающую все течения в отечественном искусстве с 1880 по 1930 г. с особым акцентом на периоде 1905–1925 годов. Они работали в архивах, встречались с художниками, их родственниками или людьми, что-либо знавшими о художниках-эмигрантах, интересующих князя. Лобановым-Ростовским посчастливилось познакомиться с вдовой Ларионова, госпожой Томилиной, которая стремилась быстрее избавиться от картин Наталии Гончаровой, но с трудом расставалась с работами Ларионова. Произведения Александры Экстер в начале шестидесятых Лобановы-Ростовские покупали у ее наследника Семена Лисима², который продал все ее эскизы в рассрочку. Никите Дмитриевичу также удалось побывать в семьях Судейкина, Бенуа, Добужинского, Экстер. Среди его находок – рисунки Павла Челищева³, оказавшиеся в афинском кафе. На парижской улице у плохо одетого старика Никита Дмитриевич купил эскизы Федоровского к опере М. Мусоргского «Хованщина». Таких «посланцев Бога» за весь период собирательства у Лобанова-Ростовского было множество [3].

Благодаря собирательской деятельности супругов на Западе начинает расти интерес к русской театральной живописи. В 1965 г. художественная общественность Нью-Йорка обратилась к Лобановым-Ростовским с просьбой помочь организовать выставку театральной живописи русских художников. Тогда они одолжили 46 работ, на следующий

¹ Последними собраниями подобного масштаба была коллекция Сержа Лифаря, проданная на аукционе в 1980-х годах, и коллекция Бориса Кахно, которая в середине 90-х была выкуплена Национальной библиотекой Франции и хранится в Музее Парижской оперы.

² С. Лисим был театральным художником, работал в подмастерьях у Бакста, читал лекции о русском театральном искусстве в Нью-Йоркском университете. Лисиму пришлось по душе желание покупателей пропагандировать русское искусство.

³ Американская публика 1930–1940-х годов не приняла сложного метафизического языка П. Челищева – подлинная известность пришла к нему только после смерти.

год дали 105 экспонатов. А период 1967–1969 годов коллекция супругов экспонировалась уже в 12 музеях США. С тех пор выставочная жизнь собрания Лобановых-Ростовских, состоявшая на тот момент из 1000 оригинальных работ русских художников, а также 80 портретов их создателей, продолжается непрерывно. Работы, представленные в коллекции Никиты Дмитриевича, отражают всю историю русского искусства – от символизма до соцреализма, являя собой сокровищницу культурных ценностей, которые без участия Лобанова-Ростовского могли быть просто обречены на забвение [4].

Основная часть этой коллекции – работы известных русских художников, выполненные в различных техниках и материалах: эскизы акварелью, гуашью, в смешанной технике на бумаге и картоне, рисунки, оттиски гравюр, произведения живописи, выполненные масляными и темперными красками на холсте и картоне, реконструкции театральных костюмов и фрагментов декораций в материале. Значительную часть собрания составляют ценнейшие театральные плакаты и афиши, среди которых плакат В. Серова к «Русским сезонам» с изображением Анны Павловой, афиши О. Розановой к спектаклям «Победа над солнцем» и «Владимир Маяковский», плакат филоновской школы к спектаклю «Ревизор». Коллекция впечатляет, прежде всего, кругом имен – от мирискусников до авангарда и включает неизвестные в России имена художников С. Чехонина, Петрицкого, Пожедаева [5].

Постепенно об уникальном подвижничестве Лобанова-Ростовского стали узнавать в России. В 1988 г. ГМИИ им. А.С. Пушкина показал москвичам 40 работ из его собрания. А в 1996 г. в Музее личных коллекций было представлено уже 350 работ. За всё собрание, выставленное тогда в Москве, Мартин Мюллер, владелец галереи Modernism в Сан-Франциско, предложил Лобановым-Ростовским пять миллионов долларов. Он честно признался, что покупает всю выставку оптом, чтобы распродавать работы по отдельности, но супруги ему отказали. Они не занимались просто накопительством картин, но воссоздавали историю развития русской театральной живописи периода ее расцвета, а потому не могли пойти на то, чтобы дело всей их жизни просто ушло с молотка.

Это одна из редких частных коллекций, которая 40 лет переезжала с выставки на выставку, из страны в страну и фактически не имела постоянного дома. Картины, а среди них лучшие в мире полотна Бакста для дягилевских антреприз, хранились на складах в Германии, упакованные в профессиональную тару, и всегда были готовы отправиться в очередное путешествие. Сами же владельцы могли любоваться своими сокровищами лишь как обычные зрители, когда готовилась очередная выставка [6].

Даритель

Однако Никита Дмитриевич не только был одержим идеей собирательства русского искусства. Со временем его все больше стала занимать мысль о возвращении отдельных художественных образцов и архивных материалов на их историческую родину. Это был период окончания холодной войны, когда страна стала воссоздавать разнообразные связи с Западом. Так, в 1970 г. Н.Д. Лобанов-Ростовский, по приглашению ЦГАЛИ (ныне РГАЛИ), впервые приехал в Советский Союз для передачи имевшихся в его коллекции материалов, среди которых был архив художника С. Судейкина: альбомы с его рисунками, декорации и костюмы, созданные для опер И. Стравинского, М. Мусоргского, письма С. Судейкину от А. Бенуа, С. Рахманинова, материалы Общества помощи России в войне и другие документы [7].

В 1980-е годы вместе с И.А. Антоновой и И.С. Зильберштейном Лобанов-Ростовский стоял у истоков создания уникального Музея личных коллекций (МЛК). Никита Дмитриевич передал в дар этому музею 80 произведений русской графики. Особое место среди них занимает альбом Александры Экстер, вошедший в известную серию своеобразных пособий, которую русские художники-эмигранты делали в помощь режиссерам, транслируя таким образом свой взгляд на предполагаемую театральную постановку с точки зрения возможного оформления сцен того или иного конкретного спектакля. Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский также передал в дар музею произведения из фарфора 1920-х годов, созданные на Государственном фарфоровом (бывшем Императорском) заводе в Ленинграде, когда его художественным руководителем был С. Чехонин. Кроме того, благодаря содействию Н.Д. Лобанова-Ростовского, МЛК получил в дар из Америки от Сергея Васильевича Папкова 26 произведений графики А.Н. Бенуа⁴. В специальном разделе музея представлены дары и других зарубежных коллекционеров, откликнувшихся на предложение князя [8].

Никита Дмитриевич Лобанов-Ростовский также участвовал в создании Дома-музея М.И. Цветаевой в Москве в Борисоглебском переулке, оказав помощь в привлечении к формированию фондов этого культурного центра зарубежных коллекционеров. К своему пятнадцатилетию музей получил еще один подарок от Никиты Дмитриевича: выполненные русским живописцем А. Яковлевым портреты С. Андрониковой⁵ и ее ближайшей подруги А. Меликовой, принимавших большое участие в судьбе М.И. Цветаевой в ее зарубежный период жизни [9].

Большим событием в жизни Никиты Дмитриевича стало открытие в Москве на территории Филевского парка Дома-музея князей Лобановых-Ростовских⁶ (2001). Идея создания музея заключалась не в восстановлении ранее существовавшей усадьбы Нарышкиных, а в строительстве нового историко-культурного объекта, имеющего историческое значение для Москвы, поскольку род князей Лобановых-Ростовских внес значительный вклад в защиту западных рубежей Москвы в Отечественной войне 1812 года. Музей представляет собой мемориальный комплекс, где музейная экспозиция не просто соседствует, но органически включена в реальную жизнь князя, который, по сути, исполняет роль его внештатного хранителя. На начальном этапе Н.Д. Лобанов-Ростовский передал музею 90 старинных гравюр в рамах (из них 64 с портретами русских царей) и дюжину портретов маслом, затем различные старинные предметы, которые сегодня все представлены в экспозиции.

⁴ На протяжении многих лет С.В. Папков вел переписку с дочерью Александра Бенуа Анной Бенуа-Черкесовой и собрал около 400 произведений А.Н. Бенуа и художников его круга. В Музей были переданы великолепные эскизы: пышного малинового занавеса – декорация к «Вальсу» Равеля (1928), костюмов Веденецкого гостя для спектакля «Садко» (1930) и полных юмора персонажей из «Голого короля» (1940), дворцового интерьера, предположительно, к «Евгению Онегину» (1948). Большие акварели с изображением интерьера мастерской художника и пейзажей Нормандии были написаны с 1928 по 1948 годы.

⁵ Знаменитую светскую львицу «Серебряного века» С.Н. Андроникову-Гальперн писали многие замечательные художники – В. Шухаев, З. Серебрякова, К. Зданевич, К. Петров-Водкин, Б. Григорьев, С. Чехонин и несколько портретов А. Яковлев. Ее обессмертили в стихах Анна Ахматова, Осип Мандельштам, сохранились 122 письма Цветаевой к ней.

⁶ Музей был основан по инициативе дирекции парка и его директора Валерия Феликсовича Косабуцкого и при содействии главы Управы района «Филевский парк» Владимира Николаевича Сенькова, который оказал организационную и финансовую поддержку этому проекту [10].

Кроме того, во всем здании Дома-музея размещены копии⁷ произведений Бакста, Бенуа, Коровина, Серебряковой, Яковлева, – иными словами, тех художников, чье творчество особенно дорого его хозяину. На видном месте в «семейном» зале висит снятая с высоты птичьего полета фотография дворца Лобановых-Ростовских в Петербурге, построенного по проекту Монферрана и расположенного по соседству с Исаакиевским собором. Это первый случай, когда русский эмигрант возвращает на историческую родину свои родовые и семейные реликвии, а государство отводит для них специальное музейное помещение [10].

Во время пребывания в музее князь проводит не только встречи с научной общественностью, но и беседы с обычными посетителями. И тем и другим это общение дает возможность восстановить связь времен и более полно представить историческую роль рода князей Лобановых-Ростовских в судьбе России.

Отдельная страница деятельности Лобанова-Ростовского связана с международным благотворительным фондом «Константиновский». После длительных переговоров фонд приобрел за 16 млн. долл. большую часть театральной коллекции князя, сохранив ее целостность с культурно-исторической точки зрения. Фонд планирует разместить ее в комплексе «Звездный путь», строящемся рядом с Константиновским дворцом. В перспективе фонд намерен приобрести вторую часть коллекции Лобановых-Ростовских – библиотеку (3,5 тыс. томов), которая связана с содержанием художественного собрания князя, а также архивы документов и фотоматериалов.

Помимо перечисленных глобальных проектов Никита Дмитриевич делал много отдельных и единичных подарков. Так, он подарил посольству России во Франции портрет Александра II в знак того, что именно этот император был инициатором приобретения в Париже замечательного дома с парком на Рю де Гренель, где и по сей день располагается резиденция российского посла. В Театральный музей Санкт-Петербурга Лобанов-Ростовский передал рисунки Н.А. Бенуа, факсимильные рукописи И.Ф. Стравинского и другие раритеты. В 1972 г. Никита Дмитриевич выкупил все сделанные Н.А. Бенуа декорации к опере П. Чайковского «Мазепа» для Большого театра и подарил их ГМИИ им. А.С. Пушкина. В 2008 г. в дар тому же музею Лобанов-Ростовский передал две работы зарубежных художников начала XX века общей стоимостью 260 тыс. евро. Это «Меланхолия поэта» (1916) Джорджо де Кирико, которая дополнила картины этого художника, уже имеющиеся у музея, и «Зеленый зигзаг» (1924) Тео Ван Дуйсбурга, входившего в объединение «Стиль» Поля Мондриана начала XX века в Голландии [8].

Художественное собрание театрального дизайна Лобановых-Ростовских хорошо известно во всем мире. В результате целенаправленных и настойчивых поисков у Никиты Дмитриевича накопился обширный фактографический материал, который был оформлен в справочник театральных художников «Кто есть кто и где?» (некая Малая энциклопедия отечественных живописцев, работающих и для сцены). В 1990-е годы издательство «Искусство» выпустило две книги о коллекции Лобановых-Ростовских. А совсем недавно, в 2008 г. прошла презентация его книги «Воспоминания. Записки коллекционера», напечатанной Российской академией наук в 30-м томе издания «Памятники культуры. Новые открытия», где предстает жизнь и путь настоящего русского патриота, впитавшего в себя многовековую русскую культуру и культуру Запада.

Сейчас Лобанов-Ростовский отстаивает возникшую давно идею создания в России Национальной портретной галереи.

⁷ Никита Дмитриевич, к сожалению, может везти лишь копии, потому что за подлинники ему пришлось бы заплатить 30% продажной стоимости картин.

Список литературы:

1. «Биографический словарь Советского Союза 1917–1988» (1989). Лобанов-Ростовский Н.Д. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.russika.ru/lobanov/>
2. *Данилевич Н.* Князь Лобанов-Ростовский: Я хотел бы быть Лоренцо Медичи // Деньги. – 1997. – 19 февр.
3. *Лобанов-Ростовский Н.* Мое собрание русской театральной живописи // Русская мысль. – 1997. – № 4189.
4. *Егоров Б.* Лобанов-Ростовский Никита Д.: Покупайте всё, кроме фальшивок // Наше наследие. – 2006. – № 78.
5. *Тесленко В.* Никита Лобанов-Ростовский: не собирайте то, что считается модным // Коммерсантъ. – 1999. – 30 июня.
6. *Данилевич Н.* Никита Лобанов-Ростовский, коллекционер // Новый журнал. – 2002. – № 226.
7. *Потресов В.* Лобанов-Ростовский Н. Культура – лицо нации // Наше наследие. – 2008. – № 85.
8. *Лернер Л.* Садовники. (К столетию Музея изобразительных искусств) // Русская мысль. – 2002. – № 4408–4409.
9. *Сазонов Н.* Князь Лобанов-Ростовский княжну Саломею привез из Лондона [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nasledie-rus.ru/podshivka/7322.php>
10. *Налбандян З.* Резиденция в Филях // Труд. – 2001. – 17 мая
11. *Буткевич Д.* В гостях у «недобитого белогвардейца». Князь Никита Лобанов-Ростовский и его дом в Филевском парке // Независимая газета. – 2005. – 7 июня.

Сведения об использованных иллюстрациях:

Фотографии с портала “Russika.ru: Энциклопедический фонд России”. – Режим доступа: URL: <http://www.russika.ru> (дата обращения: 20.10.2010).

Источник: *Культура в современном мире. — 2010. — № 4. — [Электронный ресурс]. —* Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>